

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ — в ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

<7 июня 1921>

«В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК
(копия Президиуму ВЧК)

Заклученных в Моск<овской> Таганской
тюрьме социал<истов>-демократов,
социалистов-революционеров, левых
социалистов-революционеров,
интернационалистов, анархо-синдикалистов,
анарх<ист>ов и беспартийных социалистов

Заявление.

Условия нашего заключения в отношении питания становятся изо дня в день все более невыносимыми. Многие из нас, надорванные, истощенные и ослабленные тяжелыми дореволюционными годами лишений, условиями эмигрантской жизни, продолжительным пребыванием в тюрьмах, каторге и местах ссылки при Романовском самодержавии, хроническим недоеданием при напряженной работе в революционный период, находятся в тюрьмах РСФСР непрерывно (или с незначительными перерывами) свыше 2 лет. Причем, общие условия нынешней тюремной жизни, с постоянными перетаскиваниями из тюрьмы в тюрьму, при скученности, при всякого рода тюремных "недоразумениях" и т<ак> д<алее> являются уже сами по себе несравненно более тяжелыми, чем были условия пребывания в прежних тюрьмах.

Перебрасывая нас из одних городов в другие, отрывая нас от родных и друзей, могущих оказать нам поддержку, нередко арестовывая не только наших знакомых, но и наши семьи за организацию передач из продуктов, всячески стесняя деятельность Красного и Черного Креста, не останавливаясь даже перед облавами и засадами в этих организациях, власть тем самым создает такое положение, при котором для огромного большинства из нас тюремный паек является единственным источником существования.

Между тем, если мы, социалисты и анархисты, заключенные в Таганской тюрьме, получали еще недавно голодный паек в размере: хлеба по $\frac{3}{4}$ <фунта> в день на 1 человека, мяса по 24 зол<отника>, крупы по 32 зол<отника> и некоторое количество овощей, то ныне мы получаем:

хлеба по $\frac{1}{2}$ ф<унта>	в день на 1 чел<овека>
мяса по 6 зол<отников>	"
крупы по 19 зол<отников>	"

и совершенно ничтожное количество сухих овощей, причем, продукты эти далеко не вполне доброкачественны.

Ныне на почве хронического голодания среди нас стали развиваться всякого рода заболевания, как напр<имер>: цинга, туберкулез, желудочно-кишечные и сердечные болезни и быстро малокровие. Совершенно ясно, что в таких условиях тюремное заключение превращается для нас в буквальном смысле слова в постепенное умирание.

На основании изложенного, мы, социалисты и анархисты, заключенные в числе 100 человек в Таганской тюрьме, считаем необходимым довести до сведения как правительственных органов РСФСР, так и широких трудящихся масс России и заграницы нижеследующее:

Если правительство считает себя вправе обрекать нас на длительное

тюремное существование, если оно находит возможным и приемлемым держать нас долгие месяцы и годы в заключении, ТО ОНО ТЕМ САМЫМ ОБЯЗАНО СОДЕРЖАТЬ НАС так, чтобы это заключение было заключением, а не превращалось для нас, по существу, в смертный приговор.

Если же правительство оказывается не в силах обеспечить заключенным мало-мальски сносное питание, если заключение нас в тюрьмы становится тем самым смертным приговором, то творимое над нами насилие переходит всякие границы возможного. Ввиду полной дальнейшей невозможности нашего нынешнего существования в тюрьме — существования, грозящего нам несомненно гибелью, ввиду того, что правительство оказывается изо дня в день все более бессильным держать нас в заключении в сколько-нибудь сносных условиях питания, — мы заявляем определенно и категорически, что при таких условиях мы ни в коем случае не можем допустить нашего пребывания в тюрьме.

Мы требуем поэтому от правительства если не освобождения, то немедленного обеспечения нам нормальных условий питания, при которых тюремное заключение было бы, по крайней мере, тюремным заключением, а не сводилось по существу к нашему немедленному убийству.

Предъявляя органам власти это наше категорическое требование и доводя о нем до всеобщего сведения, мы предупреждаем, что, если в ближайшее время не получим удовлетворения, то вынуждены будем для выхода из невозможного сложившегося положения принять все находящиеся в нашем распоряжении меры. Ответственность за все дальнейшее мы в этом случае заранее и целиком возлагаем на органы власти.

Подписи (78 подписей)

7 июня 1921 года»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 7. Л. 17. Машинопись.